

или искривленная, мню, от того, что течением весьма излучины делает, да и внутри Москвы оных не скудно Страленберг имя сие производит от деревни, прежде бывшей, Москвы; но сие видится, вымышлено теми, кто сложил басню о убиении Андрея Боголюбского Кучковичами и о построении Москвы Данилом Александровичем, не справясь с историею, потому что при прадеде Даниилове, Всеволоде III, Москва уже была. Что же Стрыковский и другие от Мосоха внука Афетова, производят, о том достаточно выше в главе 30 показано». ⁴⁴

Как видим, в поле зрения Татищева находились источники самого различного происхождения, не исключая и иностранных историков. С точкой зрения польских хронистов (Стрыковского и Кромера) Татищев полемизировал еще ранее, в 1730-е годы, когда работа над главным трудом его жизни еще не начиналась. Вопрос о происхождении имени Москвы рассматривался им в «Примечаниях» на сочинение Страленберга, о которых выше уже шла речь, в свете предпринятого по его инициативе перевода этого труда на русский язык в 1736—1737 гг. ⁴⁵

Имевший возможность прочесть еще ранее труд Страленберга, знакомый с сочинениями польских историков, наконец, узнавший из только что вышедшего тома «Истории российской» самого Татищева его объяснение происхождения имени прежней столицы, близко принимавший к сердцу все, что касается Москвы, Сумароков также решил внести свой вклад в решение спорного вопроса. Таково, по-видимому, наиболее вероятное объяснение приведенного выше фрагмента, включенного в текст «Краткой Московской летописи».

Мы затронули далеко не все аспекты темы, обозначенной в названии статьи. Целый ряд вопросов, связанных с историческими разысканиями Сумарокова, продолжают оставаться открытыми. Но и тот предварительный обзор материалов, касающихся обозначенной сферы его интересов, какой был проделан в пределах настоящей статьи, позволяет сделать определенные выводы о значении деятельности Сумарокова как исследователя истории.

На всех исторических трудах Сумарокова лежит неизгладимая печать его личности. И в отборе исследуемого материала, и в характере обработки источников, и в манере изложения исторических фактов он остается человеком своего времени. Занятия историей были для него в сущности своеобразным продолжением творческой деятельности. И вопросы, ответы на которые он искал в истории, были подсказаны современностью. В этом Сумароков-историк разделял участь практически всех российских историков XVIII века.

⁴⁴ Татищев В. Н. История российская. М., Л., 1963. Т. 2. С. 270—271.

⁴⁵ Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. М., Л., 1986. Ч. 2. С. 245—247.